

На следующее утро, сразу после выпускного, его вызвал Му Цинхэ в деревянный домик. Но У Минхао знал, что туда придет Му Хэнань, поэтому решил подождать, пока тот появится. Он не хотел, чтобы после возрождения его снова неправильно поняли.

Он спрятался в кустах неподалеку и, увидев, как Му Цинхэ заходит внутрь, с облегчением вздохнул. Утром он уже договорился с Чэнь Цзиньвэнем, с которым познакомился в университете.

Ведь все злодеяния Линь Сюня он уже раскрыл в прошлой жизни. Теперь оставалось только выиграть судебный процесс. Поэтому нужно было собрать все доказательства до того, как Линь Сюнь заподозрит неладное, и привлечь его к ответственности, чтобы тот понял, что за свои поступки нужно отвечать перед законом.

Когда он увидел фигуру Му Хэнаня, У Минхао сделал вид, что только что подошел.

— А! Хэнань, это ты? — У Минхао широко раскрыл глаза, глядя на Му Хэнаня. Тот почти не изменился за четыре года, и У Минхао сразу узнал его.

— Минхао?

Му Хэнань смотрел на человека перед собой. За четыре года тот немного изменился. Раньше у него было детское лицо с пухлыми щеками, а волосы были длиннее. За эти годы он потерял детскую округлость, подстриг волосы и стал выглядеть более подтянутым и привлекательным.

Немного замешкавшись, Му Хэнань подошел и обнял У Минхао:

— Минхао, я так скучал по тебе...

Я тоже скучал...

У Минхао подумал про себя, но вслух не произнес ни слова, лишь прищурился, глядя на дверь деревянного домика.

Теперь он точно не забудет меня...

Не услышав ответа, Му Хэнань нахмурился:

— Минхао?

— А?

— Минхао, Минхао, Минхао... — Му Хэнань повторял его имя, словно не мог наговориться. У Минхао лишь улыбнулся. Этот Му Хэнань был таким ребенком. Как такой человек мог стать генеральным директором компании «Хунъюнье»? Слишком уж он наивен.

Они немного поговорили, а затем вместе вошли в домик. Когда они зашли внутрь, У Минхао увидел человека, который когда-то стал причиной их недоразумения.

— Цинхэ-гэ, — У Минхао окликнул Му Цинхэ, стоявшего к ним спиной.

Услышав его голос, Му Цинхэ обернулся и взглянул на У Минхао и стоявшего рядом Му Хэнаня:

— Минхао, ты пришел...

— Да, Цинхэ-гэ, ты хотел что-то сказать?

Му Цинхэ слегка нахмурился, глядя на Му Хэнаня, и уже собирался заговорить, но тот опередил его:

— Есть что-то, что я не могу знать?

— Нет...

Му Хэнань обнял У Минхао:

— Хорошо, тогда говори, гэ. Мы с Минхао слушаем вместе.

С этими словами он повернулся к У Минхао, и его взгляд был полон нежности.

Му Цинхэ кратко изложил ситуацию и с мольбой посмотрел на У Минхао:

— Минхао, ты можешь нам помочь?

— Конечно, ради Цинхэ-гэ я готов.

Ради Му Хэнаня я готов на все, ведь это касается и его.

Последние слова У Минхао остались невысказанными, но Му Хэнань, стоявший рядом, почувствовал его эмоции. Хотя он не мог быть уверен, но даже намек был уже хорошим знаком.

— Но насчет Линь Сюня я уже попросил нескольких друзей помочь мне разобраться. В итоге я хочу пойти по законному пути, адвоката я тоже нашел.

Услышав это, Му Хэнань и Му Цинхэ слегка удивились. Еще снаружи У Минхао сказал Му Хэнаню, что начал готовиться к разбирательству с Линь Сюнем.

Но он не ожидал, что У Минхао уже нашел адвоката. Теперь оставалось только собрать все доказательства, чтобы Линь Сюнь провел остаток жизни за решеткой.

— Через пару месяцев мы встретимся с ним в суде, — У Минхао улыбнулся.

Му Хэнань обнял его:

— Спасибо, что сделал так много ради нас.

У Минхао обнял его в ответ:

— Не за что. Ради вас я готов на всё. И я просто отправляю этого подонка туда, где ему и место.

В последующие дни У Минхао был постоянно в разъездах, даже не возвращаясь домой. Большую часть времени он проводил вне дома, но Му Хэнань, зная, что он занят расследованием дел Линь Сюня, регулярно переводил ему деньги, поэтому с финансами у У Минхао проблем не было.

На этот раз он отправился в отдаленный городок. В прошлой жизни, работая под началом Линь Сюня, он не мог уезжать далеко. Теперь он мог лично посетить это место, и это было лучшим решением.

Этот городок давно опустел, и только несколько упрямых стариков все еще жили здесь, утверждая, что это их родина, и их нельзя выгонять. Но их упрямство сыграло им на руку, и Линь Сюнь воспользовался этим.

Здесь был храм, а в храме — потайная комната. У Минхао открыл дверь и медленно вошел внутрь. Свежий запах трав постепенно сменился табачным дымом.

Внутри было шумно. У Минхао сморщился от неприятного запаха. Когда он впервые узнал об этом месте, он был против. Ему не нравились такие вещи, и он не хотел иметь с ними дела. В прошлой жизни по особым причинам он не сталкивался с этим лично, но теперь решил все увидеть своими глазами.

Когда У Минхао подошел и открыл дверь, изнутри вышел человек. У Минхао опустил голову, пропуская его.

Впереди раздался звук цепей. Мужчина дернул цепь, приказывая человеку, стоявшему на коленях, двигаться быстрее. Когда они ушли, У Минхао поднял голову и, глядя на их удаляющиеся фигуры, нахмурился еще сильнее.

Он вошел внутрь и сел в углу. С этого места он мог видеть Линь Сюня, который весело разговаривал с кем-то, но сам Линь Сюнь его не замечал.

— Эй, босс Линь, ты опять пришел выбрать себе парня? — Человек рядом с Линь Сюнем толкнул его локтем.

Линь Сюнь посмотрел на пустую платформу:

— Кто знает, может, найдётся кто-то по моему вкусу.

Вскоре после этих слов на сцену вышла женщина в откровенном наряде с кроличьими ушками:

— Дорогие друзья, сегодня у нас ежемесячный аукцион. Если вам что-то понравилось, нажимайте кнопку на столе, чтобы сделать ставку. Победитель будет объявлен на экране выше. После окончания подойдите в заднюю часть зала для оплаты и получения товара.

После ее слов зал взорвался криками, требуя начать поскорее. Женщина слегка улыбнулась, и свет на сцене и в зале погас, оставив только экран.

— Посмотрите на экран. Первый лот сегодня — ветвь, привезенная из Древнего Египта. Это не обычная ветвь...

Она произнесла длинную речь, которую У Минхао не понял, но он продолжал сидеть, внимательно наблюдая за Линь Сюнем.

Когда аукцион был в самом разгаре, Линь Сюнь наконец сделал движение. Оно было едва заметным, но У Минхао, внимательно следивший за ним, уловил его.

Он поднял глаза на экран, где появилось фото маленького мальчика.

Как и ожидалось, сейчас продавали мальчика, которому, судя по всему, было всего три-четыре года.

— Сейчас мы продаем единственного сына одного из бывших владельцев бизнеса. Его семья продала его сюда из-за финансовых проблем. Не думайте, что это просто бесполезный ребенок.

В свои годы он уже умеет стирать и готовить...

Прежде чем женщина закончила, на экране появилась первая цифра — первая ставка.

У Минхао: После перерождения я влюбился.

Му Хэнань: После перерождения ты больше не гендиректор.

У Минхао: Если я не гендиректор, ты меня бросишь?

Му Хэнань: Нет, я смогу тебя содержать.

Наконец-то перерождение! Я не обманывал! Не ставил ложные метки! Перерождение действительно произошло!

<http://bllate.org/book/16420/1488048>